

UDC 327(5)+004.738.5

Influence of the Arab Spring Events on International Political Processes: Expert Opinion

Nataliya A. Pipchenko

Institute of International Relations Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
36/1 Melnikova str., r. 114, Kyiv, 04119
PhD, Associate Professor
E-mail: nataliyapo@gmail.com

Abstract. The article analyzes the effects of the Arab Spring on international political processes and establishes that the global community is interested in this topic from time to time, when confrontations heat up in the Middle East or in connection with the international political reaction to the events taking place in Syria; the greatest interest in this topic is demonstrated by users from the Middle East and Asia, as well as from the USA and Canada.

Keywords: Arab Spring; foreign policy; foreign policy communication; social media; the Internet.

Введение. Сеть Интернет превратилась из инструмента передачи в инструмент получения информации, который может противоречиво влиять на внешнюю политику государства, поскольку, кроме интеграции и международной социализации, социальные медиа могут порождать политические и религиозные противостояния, расизм или распространение другой опасной информации. Термин «Арабская весна» введен в 2010 году для обозначения серии массовых протестов, революций и внутренних военных конфликтов в арабских странах, начавшихся с Туниса, в частности, эти события охватили такие страны Ближнего Востока, как: Алжир, Бахрейн, Западная Сахара, Египет, Йемен, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия и Судан. Зарубежные и отечественные политологи считают, что кроме стран Ближнего Востока и Северной Африки социально-политические беспорядки продолжают распространяться на другие районы Африки, Черноморский регион, Центральную Азию и мусульманские районы Российской Федерации [1].

Материалы и методы. Исследование коммуникативной составляющей теории международных отношений начато в 90-х годах XX века представителями Института мира США и Средиземноморской дипломатической академии, в частности, Д. Роткопф (David J. Rothkopf, 1998), Дж. Шульц (George P. Shultz, 1997), Р. Соломон (Richard Solomon, 2005), В. Дизард мл. (Wilson Dizard, Jr., 2001), Дж. Най мл. (Joseph Samuel Nye, Jr., 2011), Й. Курбалия (Kurbaliya Jovan 2013), К. Рана (Kishan S. Rana, 2005) и другие анализируют процессы политической десоверенизации государства под влиянием сети Интернет. В Украине проблемам политического влияния информационно-коммуникативных технологий на политическую деятельность государства посвящены отдельные научные работы Л. Губерского, А. Зернецкой, В. Королька, В. Гондюла, Е. Макаренко, Е. Тихомировой, Е. Каминского, Г. Почепцова, В. Бебика, Н. Рыжкова, Н. Ожевана. Для установления популярности среди мировой общественности темы «Арабская весна» на протяжении 2010–2014 годов использован онлайн инструмент «Google Trends», который демонстрирует частоту поиска в сети Интернет словосочетаний по отношению к общему объему поисковых запросов в различных регионах мира и на разных языках.

Обсуждение. Эксперты считают, что выступления в арабских странах Ближнего Востока являются спланированными акциями США, которые проводили косвенные информационные кампании для поддержки своих интересов в регионе. Хотя, существует и другой взгляд на развитие событий, суть которого сводится к тому, что политика США в регионе является примером кризисного реагирования в условиях неопределенности, поскольку для поддержания американских национальных интересов важно сохранить ключевые элементы региональной стабильности египетско-израильских отношений [2]. Российский специалист по Ближнему Востоку и руководитель Центра ситуационного анализа РАН Е. Примаков также утверждает, что «Арабскую весну» не организовывали США или их союзники по НАТО, а революционная волна против авторитарных режимов была внутренним процессом. Хотя позже США и их союзники попытались вмешаться в ситуацию, чтобы изменить режимы, которые мешали осуществлению их политики на Ближнем Востоке. Оценивая последствия «Арабской весны» эксперт утверждает, что революционные события на Ближнем Востоке привели к ослаблению возможностей урегулирования арабо-израильского конфликта [3].

Европейский аналитик А. Паласио пришла к выводу, что учитывая важность задач, которые стоят перед южными соседями Европы, Европейский Союз обязан разработать эффективную программу европейско-средиземноморского партнерства, главными задачами которой является восстановление доверия через пересмотр отношения к «политическому исламу» и исламистам в правительстве, а также содействие развитию региональной торговли. Также она отмечает, что ЕС должен изменить акценты своей внешнеполитической деятельности с помощью изменения формата отношений «покровитель-клиент» на «партнерство ЕС-Магриб», поскольку такое сотрудничество способствует экономическому развитию как арабских стран, так и ЕС [4].

Подобного мнения придерживаются и другие зарубежные специалисты, в частности, оценивая последствия «Арабской весны» для региона, они утверждают, что замедление темпов роста экономики ЕС негативно влияет на экономическую ситуацию в Марокко, Тунисе и Египте, экономика которых на 60 % зависит от европейского экспорта, на 80–90 % от туризма и на 80 % от прямых иностранных инвестиций из стран Европы. Также они предполагают, что в ближайшей перспективе США расширит политическое и экономическое влияние на арабский регион, однако, несмотря на рост американской экономической помощи, негативное отношение арабского населения к США может только возрасти вследствие ухудшения социально-экономической ситуации в регионе [5].

Директор иранского Института стратегических исследований Ближнего Востока К. Барзегар утверждает, что дальнейшее обострение событий «Арабской весны» повлияет на баланс сил региональных акторов, поскольку каждый из региональных и международных игроков стремится сдерживать не только угрозы собственному политико-экономическому положению, но и стремится усилить свое влияние. Турция и страны Запада приложат максимум усилий, чтобы не потерять существующее политическое влияние, при этом Иран, Россия, Китай и Саудовская Аравия также стремятся к увеличению политической мощи в регионе. Автор приходит к выводу, что такие словосочетания как «модель», «идеология» и «экономика» используются международно-политическими силами для повышения собственной роли, поэтому в перспективе будет продолжаться соперничество двух мировых блоков, а именно: региональный блок 4+1, который состоит из четырех активных региональных акторов Ирана, Турции, Саудовской Аравии и Египта плюс Израиль как особый игрок, пассивно преследующий свои цели, и трансрегиональный блок, который состоит из двух ключевых акторов – США и России [6].

Российский политолог Н. Комлева называет Арабскую весну современной формой осуществления «цветных революций» и превентивной войной в рамках осуществления технологического мирового господства США и «развитых демократий». Автор выдвигает тезис, что Арабская весна представляет собой «нефтяную стрелу», которая направлена на Китай, Индию и Японию, поскольку только так возможно затормозить развитие государств, которые являются потенциальными геополитическими противниками, таким образом, США намерены контролировать основные ресурсы Евразии, в том числе и полный вывод их из-под контроля России [7].

Представители Института по вопросам Ближнего Востока, анализируя влияние событий «Арабской весны» на международно-политические процессы, считают, что для налаживания мирной ситуации в регионе нужно использовать широкий спектр дипломатических инструментов. Они отмечают необходимость создания коалиций и проведения целенаправленной политики США по убеждению конфликтующих сторон решить проблемы мирным путем. Таким образом, влияние США должно подкрепляться сильной дипломатией, которая учитывая местные потребности будет защищать и США, поэтому в долгосрочной перспективе – демократический и процветающий Ближний Восток составляет суммарный положительный результат для национальных интересов США [8].

Украинские аналитики считают, что социальные волнения среди населения арабских стран нельзя быстро устранить только с помощью военной силы, поэтому в перспективе нужно ожидать дальнейшего распространения различных форм проявлений «Арабской весны» как в странах Ближнего Востока, так и в Российской Федерации, что потребует задействования ресурсов по сохранению существующей власти, а это может повысить угрозу возникновения цепной реакции новых кризисов и социальных конфликтов [1].

Президент Центра стратегических исследований «Россия-Исламский мир» Ш. Султанов считает, что «Арабская весна» может длиться до 2030 года, а ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке может полностью измениться лишь через десятилетия [9]. В целом после «Арабской весны» страны Запада начали диалог с «умеренными» исламистами на собственных условиях, суть которых заключается в соблюдении основных свобод человека, прав женщин и национальных меньшинств, к тому же европейские и американские политики отошли от предыдущей внешнеполитической деятельности, направленной на поддержку арабских диктатур ради международной стабильности [10]. Сейчас в арабских странах идет формирование новой политической элиты, поэтому эксперты считают, что арабские революции не завершились – они только начинаются [11].

По мнению американского исследователя Дж. Ная, под арабской политической революцией нужно понимать длительный процесс радикальных изменений, который иногда называют информационной революцией, что в корне меняет характер власти XXI века. Факторами развития такой ситуации ученый называет снижение стоимости передачи информации, рост мощности компьютеров, появление портативных устройств распространения данных, и как следствие происходит децентрализация власти. В результате международные отношения больше не принадлежат к исключительной компетенции правительственной деятельности. Частные лица, транснациональные корпорации, неправительственные организации, террористы или спонтанные социальные движения получили возможность участвовать в современных международно-политических процессах. Рост массивов информации привело к формированию неофициальных сетей, которые подрывают монополию традиционной бюрократии, а правительственные структуры лишаются исключительного права контролировать национальное информационное пространство. Хотя наряду с ростом информационной открытости государственной власти правительства Китая, Саудовской Аравии и других стран используют современные технологии для

контроля информации, так как «электронные следы», которые создаются социальными медиа, упрощают работу тайной полиции [12]. Подобное мнение высказывают и другие исследователи, которые утверждают, что важным направлением такой деятельности стал мониторинг социальных медиа в различных регионах мира для выявления и контроля общественного мнения, реакции различных слоев населения на внутреннюю и внешнюю политику государства и т.д. [13; 14].

Эксперты по Ближнему Востоку отмечают, что при поддержке США Twitter, Facebook и YouTube активно используются различными антиправительственными формированиями Сирии как инструмент ведения не только политической борьбы, но и боевых действий, в частности, социальные медиа служат для консолидации противников существующей власти в Сирии и за рубежом, создания финансовых фондов поддержки и отработки тактики боевых действий. Преобразование Twitter, Facebook и YouTube в стратегический инструмент антиправительственных выступлений привело к укреплению подразделений США, которые используют социальные сети для анализа ситуации в различных странах мира, особенно на Ближнем Востоке и Юго-Восточной Азии [15]. Представитель канадского Центра исследований глобализации Ш. Коок, анализируя влияние сирийских событий и скандала вокруг Э. Сноудена на внешнюю политику США, пришел к выводу, что Б. Обама продолжит осуществлять агрессивную внешнеполитическую деятельность, поскольку раскрыты слабые стороны США, что несет прямую угрозу национальным интересам страны. Также политическое и экономическое усиление Ирана, России и Китая неизбежно приведет к мощной международной деятельности США, что будет способствовать обострению как двусторонних отношений между странами, так и ближневосточных военных противостояний [16].

Обозреватель американского журнала «Foreign Affairs» К. Ширкы считает, что влияние инструментов социальных медиа на политическую деятельность нельзя оценить однозначно потому, что они имеют драматические последствия для государств, в которых публичная сфера ограничена действиями правительства. Автор выдвигает два аргумента против идеи влияния социальных медиа на государственную политику, во-первых, сами по себе они неэффективны, а, во-вторых, они наносят ущерб развитию демократических процессов, потому что правительство может использовать социальные медиа для подавления инакомыслия в стране [17].

Специальный докладчик ООН по вопросу поощрения и защиты прав на свободу убеждений и их свободное выражение Ф. Ла Рю считает, что Интернет является одним из самых мощных инструментов XXI века для повышения прозрачности доступа к информации, а также для поощрения активного участия граждан в процессах демократизации государственной власти. Он считает, что события «Арабской весны» продемонстрировали ключевую роль сети Интернет в мобилизации населения для призыва к справедливости, равенству, ответственности и уважению прав человека. Таким образом, облегчение доступа граждан к сети Интернет должно стать приоритетом для всех государств. В связи с этим Специальный докладчик подчеркивает, что доступ к сети должен осуществляться без каких-либо ограничений, кроме случаев, которые допускаются международным правом в сфере соблюдения прав человека [18]. Также он отмечает, что в результате появления систем мониторинга социальных медиа, которые используются государствами для слежки за гражданами, нужно обновить суть государственного регулирования электронных коммуникаций для обеспечения прав физических лиц на свободное общение и использование веб-технологий [19].

Результаты. Динамика популярности среди мировой общественности темы «Арабская весна» изучалась на протяжении 2010-2014 годов с помощью «Google Trends», а запрос формировался на трех языках: английском (Arab Spring), русском (Арабская весна) и арабском (الربيع العربي). Установлено, что пик популярности запроса «Arab Spring» в сети Интернет приходится на конец 2011 года, что связано с длительностью массовых уличных протестов в 19 странах Ближнего Востока и Северной Африки, хотя тенденция роста интереса началась с апреля 2011 года после военных противостояний, которые привели к политическим и социальным реформам в Кувейте, Иордании, Омане, Алжире, Катаре, свержению или отставке правительства в Египте, Ливии, Тунис и Йемене, подавлению протестов в Саудовской Аравии и Бахрейне. При этом среди стран Ближнего Востока и Африки наибольший интерес к теме «Arab Spring» проявили жители Ливана, Иордании, Нигерии, ОАЭ и Марокко, среди стран Азии - Сингапура, Пакистана и Малайзии, а среди стран Северной Америки - США и Канады. Если проанализировать интерес к Арабской весне общественности ведущих стран мира (США, Великобритании и Германии), то динамика почти совпадает с общемировой, однако меньший интерес к политическим противостояниям на Ближнем Востоке проявляли немцы, тогда как американская аудитория, как раз наоборот, интересовалась политическими изменениями на Востоке [20].

Анализ арабоязычного сегмента сети Интернет относительно событий Арабской весны свидетельствует о появлении интереса к теме сразу же после начала массовых протестов в Тунисе, Алжире и Ливии, при этом сохраняется тенденция к сохранению популярности запроса среди пользователей Йемена, Ливии, Иордании, Палестины, Алжира и Ирака. В начале событий Арабской весны русскоязычная аудитория России и Украины проявляла невысокий уровень интереса к ситуации в регионе, хотя пользователи из России все же больше следили за событиями на Ближнем Востоке по сравнению с украинцами, рост интереса которых в конце 2013 года, скорее всего, связан с внутривосточной ситуацией и желанием проанализировать развитие подобных событий в других странах мира [20].

Заключение. Среди причин революционных процессов на Ближнем Востоке, которые получили название «Арабская весна», эксперты называют массовые выступления бедного населения,

поддерживаемого политической оппозицией, недовольство радикально настроенной молодежи, наследующей модель западного образа жизни и призывы к выступлениям в социальной сети Facebook и микроблоге Twitter, влияние которых отмечается как мировым сообществом, экспертами, так и участниками выступлений. В целом социальные медиа трансформируют условия взаимодействия международных акторов, поэтому им нужно учитывать изменения, происходящие в политико-информационной среде под влиянием современных Интернет-технологий.

Примечания:

1. «Арабська весна 2013». За ким подзвін... // Аналітичний центр «Борисфен Інтел» [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://bintel.com.ua/uk/analytics/arabskaja-vesna-201-po-kom-zvonit-kolokol%E2%80%A6/>.
2. Сушенцов А. США и волнения на арабском востоке // Международные процессы [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/013.htm>.
3. «Арабскую весну» готовили не США или НАТО // Интервью Евгения Примаков для ИА «Росбалт» от 06/07/2012 [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/07/06/1007667.html>.
4. Паласио А. После «арабской весны»: ЕС меняет приоритеты внешней политики // Новая Эўропа [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://n-europe.eu/article/2012/03/07/posle_arabskoi-vesny_es_menyat_prioritety_vneshnei_politiki.
5. Супонина Е.В. «Арабская весна»: последствия для России и мира / А.В. Глазов, Ю.Н. Глущенко, В.В. Карякин, А.А. Кургов, Р.В. Шелгунов // Журнал «Москва», Январь 2013 [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://moskvam.ru/publications/publication_828.html.
6. Barzegar K. The Arab Spring and the Balance of Power in the Middle East // Power & Policy, October 30, 2012 [Electronic recourse]. Access mode: <http://www.powerandpolicy.com/2012/10/30/the-arab-spring-and-the-balance-of-power-in-the-middle-east/#.UuN6QILQnIU>.
7. Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства // Пространство и время, № 1(11), 2013, с. 18-23 [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.space-time.ru/archiv/zhurnal-prostranstvo-i-vremya-1-11-2013.html>
8. Keiswetter A. L. The Arab Spring: Implications for US Policy and Interests // Middle East Journal, Jan 13, 2012 [Electronic recourse]. Access mode: <http://www.mei.edu/content/arab-spring-implications-us-policy-and-interests>.
9. «Арабська весна» може протривати до 2030 року – експерт // 21.07.2013 [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://news.finance.ua/ua/~1/2013/07/21/305641>.
10. Vernet D. Printemps arabe: une incertaine et douloureuse transition // Slate.fr, 19/08/2013 [Electronic recourse]. – Access mode: <http://www.slate.fr/story/76548/printemps-arabe-democratie-transition-confusion>.
11. Applebaum A. They've Only Just Begun // Slate, 07/02/2013 [Electronic recourse]. Access mode: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/foreigners/2013/02/arab_spring_anniversary_egypt_libya_and_other_nations_had_no_chance_to_form.html.
12. Най Дж. Информационная революция становится политической // Project Syndicate, 07/02/2013 [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.project-syndicate.org/commentary/information-technology-s-political-implications-by-joseph-s-nye/russian>.
13. Платов В. США и кибервойны: усиление контроля социальных сетей спецслужбами США // Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение», 17.10.2013 [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://ru.journal-neo.org/2013/10/17/rus-ssha-i-kibervojny-chast-3/>.
14. Ball J. Pentagon to monitor social networking sites for threats // The Guardian, Wednesday 3 August 2011 [Electronic recourse]. Access mode: <http://www.theguardian.com/world/2011/aug/03/pentagon-monitor-social-networking-threats?INTCMP=ILCNETTXT3487>.
15. Платов В. США и кибервойны: использование спецслужбами США социальных сетей Сирии // Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение», 16.10.2013 [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://ru.journal-neo.org/2013/10/16/rus-ssha-i-kibervojny-chast-2/>.
16. Cooke Sh. How Edward Snowden and Syria Will Change Obama's Foreign Policy // Global Research, July 01, 2013 [Electronic recourse]. Access mode: <http://www.globalresearch.ca/how-edward-snowden-and-syria-will-change-obamas-foreign-policy/5341269>.
17. Shirky C. The Political Power of Social Media: Technology, the Public Sphere, and Political Change // Foreign Affairs, January/February 2011 [Electronic recourse]. Access mode: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67038/clay-shirky/the-political-power-of-social-media>.
18. Rue F. La Report of the Special Rapporteur on key trends and challenges to the right of all individuals to seek, receive and impart information and ideas of all kinds through the Internet // Human Rights Council. Seventeenth session: A/HRC/17/27, 2011 [Electronic recourse]. Access mode: <http://daccess-ods.un.org/TMP/6763830.i8493652.html>.
19. Rue F. La Report of the Special Rapporteur to the Human Rights Council on the implications of States' surveillance of communications on the exercise of the human rights to privacy and to freedom of opinion and expression // Human Rights Council. Twenty-third session: A/HRC/23/40, 2013 [Electronic recourse]. Access mode: <http://daccess-ods.un.org/TMP/1296640.48552513.html>.
20. Динаміка популярності запиту «Arab Spring» у мережі Інтернет // за даними Google Trends у період з 2010 по 2014 рік [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://www.google.com.ua/trends/explore#q=Arab%20Spring&date=1%2F2010%2049m&cmpt=q>.

References:

1. «Arabs'ka vesna 2013». Za kim podzvin... // Analitichnii tsentr «Borisfen Intel» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://bintel.com.ua/uk/analytics/arabskaja-vesna-201-po-kom-zvonit-kolokol%E2%80%A6/>.
2. Sushentsov A. SShA i volneniya na arabskom vostoке // Mezhdunarodnye protsessy [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/013.htm>.

3. «Arabskuyu vesnu» gotovili ne SShA ili NATO // Interv'yu Evgeniya Primakov dlya IA «Rosbalt» ot 06/07/2012 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/07/06/1007667.html>.
4. Palasio A. Posle «arabskoi vesny»: ES menyaet priorityety vneshnei politiki // Novaya Eŷropa [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://n-europe.eu/article/2012/03/07/posle_arabskoi_vesny_es_menyaet_priorityety_vneshnei_politiki.
5. Suponina E.V. «Arabskaya vesna»: posledstviya dlya Rossii i mira / A.V. Glazov, Yu.N. Glushchenko, V.V. Karyakin, A.A. Kurtov, R.V. Shelgunov // Zhurnal «Moskva», Yanvar' 2013 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://moskvam.ru/publications/publication_828.html.
6. Barzegar K. The Arab Spring and the Balance of Power in the Middle East // Power & Policy, October 30, 2012 [Electronic recourse]. Access mode: <http://www.powerandpolicy.com/2012/10/30/the-arab-spring-and-the-balance-of-power-in-the-middle-east/#.UuN6QLQnIU>.
7. Komleva N.A. Arabskaya vesna kak tekhnologicheskii element struktury mirovogo gospodstva // Prostranstvo i vremya, № 1(11), 2013, s. 18-23 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.space-time.ru/arxiv/zhurnal-prostranstvo-i-vremya-1-11-2013.html>
8. Keiswetter A. L. The Arab Spring: Implications for US Policy and Interests // Middle East Journal, Jan 13, 2012 [Electronic recourse]. Access mode: <http://www.mei.edu/content/arab-spring-implications-us-policy-and-interests>.
9. «Arabs'ka vesna» mozhe protivivati do 2030 roku – ekspert // 21.07.2013 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://news.finance.ua/ua/~1/2013/07/21/305641>.
10. Vernet D. Printemps arabe: une incertaine et douloureuse transition // Slate.fr, 19/08/2013 [Electronic recourse]. – Access mode: <http://www.slate.fr/story/76548/printemps-arabe-democratie-transition-confusion>.
11. Applebaum A. They've Only Just Begun // Slate, 07/02/2013 [Electronic recourse]. Access mode: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/foreigners/2013/02/arab_spring_anniversary_egypt_libya_and_other_nations_had_no_chance_to_form.html.
12. Nai Dzh. Informatsionnaya revolyutsiya stanovitsya politicheskoi // Project Syndicate, 07/02/2013 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.project-syndicate.org/commentary/information-technology-s-political-implications-by-joseph-s--nye/russian>.
13. Platov V. SShA i kibervoiny: usilenie kontrolya sotsial'nykh setei spetssluzhbami SShA // Internet-zhurnal «Novoe Vostochnoe Obozrenie», 17.10.2013 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://ru.journal-neo.org/2013/10/17/rus-ssha-i-kibervojny-chast-3/>.
14. Ball J. Pentagon to monitor social networking sites for threats // The Guardian, Wednesday 3 August 2011 [Electronic recourse]. Access mode: <http://www.theguardian.com/world/2011/aug/03/pentagon-monitor-social-networking-threats?INTCMP=ILCNETTXT3487>.
15. Platov V. SShA i kibervoiny: ispol'zovanie spetssluzhbami SShA sotsial'nykh setei Sirii // Internet-zhurnal «Novoe Vostochnoe Obozrenie», 16.10.2013 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://ru.journal-neo.org/2013/10/16/rus-ssha-i-kibervojny-chast-2/>.
16. Cooke Sh. How Edward Snowden and Syria Will Change Obama's Foreign Policy // Global Research, July 01, 2013 [Electronic recourse]. Access mode: <http://www.globalresearch.ca/how-edward-snowden-and-syria-will-change-obamas-foreign-policy/5341269>.
17. Shirky C. The Political Power of Social Media: Technology, the Public Sphere, and Political Change // Foreign Affairs, January/February 2011 [Electronic recourse]. Access mode: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67038/clay-shirky/the-political-power-of-social-media>.
18. Rue F. La Report of the Special Rapporteur on key trends and challenges to the right of all individuals to seek, receive and impart information and ideas of all kinds through the Internet // Human Rights Council. Seventeenth session: A/HRC/17/27, 2011 [Electronic recourse]. Access mode: <http://daccess-ods.un.org/TMP/6763830.18493652.html>.
19. Rue F. La Report of the Special Rapporteur to the Human Rights Council on the implications of States' surveillance of communications on the exercise of the human rights to privacy and to freedom of opinion and expression // Human Rights Council. Twenty-third session: A/HRC/23/40, 2013 [Electronic recourse]. Access mode: <http://daccess-ods.un.org/TMP/1296640.48552513.html>.
20. Dinamika populyarnosti zapitu «Arab Spring» u merezhi Internet // za danimi Google Trends u period z 2010 po 2014 rik [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.google.com.ua/trends/explore#q=Arab%20Spring&date=1%2F2010%2049m&cmpt=q>.

УДК 327(5)+004.738.5

Влияние событий «Арабской весны» на международно-политические процессы: оценки экспертов

Наталья Александровна Пипченко

Институт международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Украина
кандидат политических наук, доцент
E-mail: nataliyaro@gmail.com

Аннотация. Проанализировано влияние Арабской весны на международно-политические процессы и установлено, что, мировая общественность интересуется данной темой время от времени при эскалации противостояний в странах Ближнего Востока или международно-политической реакции на события, происходящие в Сирии, при этом наибольший интерес к теме проявляют пользователи из стран Ближнего Востока и Азии, а также США и Канады.

Ключевые слова: арабская весна; внешняя политика; внешнеполитическая коммуникация; социальные медиа; Интернет.